

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

MONGOLICA

Памяти академика
Бориса Яковлевича
ВЛАДИМИРЦОВА
1884 – 1931

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1986

Редакционная коллегия

А. Н. КОНОНОВ (председатель), Л. К. ГЕРАСИМОВИЧ,
С. Г. КЛЯШТОРНЫЙ, Е. И. КЫЧАНОВ, А. Г. САЗЫКИН,
В. М. СОЛНЦЕВ

В сборнике, посвященном памяти выдающегося советского ученого-монголоведа Б. Я. Владимирцова, представлены статьи, тематически связанные с кругом важнейших проблем монголистики, исследованием которых занимался Б. Я. Владимирцов. В статьях рассматриваются вопросы языкознания, литературоведения, филологии, истории, письменного наследия монгольских народов.

М $\frac{1402000000-164}{013(02)-86}$ 61-86

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1986.

Д. Ёндон, А. Г. Сазыкин

**ОДНО ИЗ ТИБЕТО-МОНГОЛЬСКИХ
ДИДАКТИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ
О ПРОИСХОЖДЕНИИ ВОДКИ И ВРЕДЕ ПЬЯНСТВА**

Идея подготовки настоящей статьи была подсказана нам небольшой заметкой Б. Я. Владимирцова, появившейся в печати еще в 1910 г. [Владимирцов, 1910]. В этой работе автор, сообщая о значительном распространении в то время курения и винопития среди монголов, называет также некоторые причины, обусловившие, на его взгляд, подобное явление. Далее Б. Я. Владимирцов пишет о существовании на монгольском языке сочинений, специально посвященных разъяснению вреда курения и пьянства, и приводит краткое изложение содержания двух таких образцов монгольской письменной словесности. Для публикации мы выбрали одно из произведений тибето-монгольской дидактической литературы, а именно сочинение о происхождении водки и пагубности пьянства.

Рукописи и ксилографы этого сочинения, которое приписывается Падма-Самбхаве, известному индийскому проповеднику буддизма в Тибете в VIII в., имеются в собраниях Улан-Батора и в монгольском фонде Рукописного отдела Института востоковедения АН СССР. Публикуемые в данном сборнике транслитерация текста и перевод выполнены по ксилографическому изданию Н 232 из собрания ИВАН, напечатанному в одном из бурятских дацанов во второй половине XIX в.

Назвать более точно место и время появления указанного издания пока не представляется возможным, поскольку в колоне не содержится никаких сведений на этот счет. Не упоминается оно и ни в одном из пяти каталогов бурятских ксилографов [Чойжилсурэн, 1959]. Правда, в списке издания Ацагатского дацана, опубликованном Б. Ринченем, находим сочинение под заглавием «Запрет на водку, [наложенный] наставником Падма-Самбхавой» (Badm-a Sambau-a baṡi-yin arakin-u qorṡui) [Rinchen, 1959, с. 107, № 1098/64]. Однако по столь кратким сведениям невозможно установить, имеется ли в виду наше издание или же какое-либо другое. Вероятнее все же, что в упомянутом списке указано какое-то неизвестное нам издание сочинения, ибо ксилограф Н 232 отличается от него и по коли-

честву листов (20 вместо 21, указанного Б. Ринченом), и по заглавию.

Выбор текста ксилографа Н 232 для нашей публикации был определен тремя причинами. Во-первых, только в данном издании назван переводчик сочинения с тибетского языка на монгольский. Как явствует из колофона, им является Радна, т. е. известный бурятский литератор лама Ринчин Номтоев (1821—1907), который не только «точно перевел все на монгольский язык» (Н 232, л. 196), но и снабдил перевод собственными стихотворными поучениями о порочности и вреде пьянства.

Во-вторых, это издание выявлено пока лишь в собрании Рукописного отдела ИВАН. Во всех же остальных коллекциях монгольских рукописей и ксилографов Европы, США и Японии оно, судя по известным нам печатным каталогам, отсутствует. Не удалось обнаружить такового и в собраниях Улан-Батора, где летом 1982 г. мы специально разыскивали рукописи и ксилографы, относящиеся к данной теме. Зато там были найдены сразу две рукописи, содержащие версии, во многом близкие номтоевскому переводу, хотя и без стихотворного послесловия и колофона.

Одна монгольская рукопись хранится в Государственной Публичной библиотеке под шифром 294/Б-153 и имеет заглавие: «Наставление учителя Падма-Самбхавы» (*Badm-a Sambhau-a baṛsi-yin nomlal orosibai*). В ней кроме проповеди о пагубности пьянства (л. 1а—19а) содержится также краткое наставление о вреде табака (л. 19а—21б).

Другая, ойратская рукопись находится в собрании Института языка и литературы АН МНР (№ 36) и озаглавлена: «Объяснение царевича по имени Всерадостный Победоносный наставнику [по имени] Место появления лотоса причины происхождения водки» (*Xān kübüü ilüqсан бүкү bayasxan kemēkü surṡal-yin baṛṡi Badama ṡarxu-yin oron-du angxan terigüün-dü ariki kemēkü alin-ēce ṡaruṡsan uṡir siltayān ayiladaṡsan oroṡibo*) [Лувсанбалдан, 1975, с. 216, № 0070]. Следует отметить, что на сегодняшний день это единственная рукопись назидания о вреде пьянства, записанная с помощью заяпандитовского алфавита.

И наконец, в-третьих, версия ксилографа Н 232 самая полная из всех, известных нам. Дело в том, что существует и вторая, краткая версия сочинения Падма-Самбхавы, которая представлена в Рукописном отделе ИВАН бурятским ксилографическим изданием, выпущенным в Агинском дацане во второй половине XIX в. [Чойжилсурэн, 1959, с. 12]. Ксилограф напечатан на девяти листах русской бумаги и имеет заглавие: «[Шастра, в которой] наставник Падма-Самбхава рассказал о происхождении водки и показал вред пьянства» (*Badm-a Sambhu-a baṛsi-yin ayiladuṡsan arakin-u ṡaruṡsan uṡ siltayān kiged ayuṡsan-u gem ereṡü-yi üjegüleki-lüṡe selte oroṡiba*). Один из экземпляров этого издания (Н 154, экз. 1) поступил в собрание ИВАН в

составе коллекции А. Д. Руднева и потому включен в список коллекции, опубликованный Б. Я. Владимирцовым [Владимирцов, 1918, с. 1561, № 45]¹. Автор списка переводчиком данной версии называет Доржи Данжинова. Это явная ошибка, так как в колофоне ксилографа Н 154, экз. 1 читаем: «Это клише выгравировал человек по имени Сумади-Базар» (Egün-ü keb-i Sumadi Baĵar kemekü nigen ber seyilgebel). Таким образом, Сумади-Базар, он же Доржи и Лувсандоржи [Чойжилсурэн, 1959, с. 6] — такими именами обычно подписывался ширетуй Агинского дацана Д. Данжинов, — является не переводчиком, а издателем [Кара, 1972, с. 166, примеч. 265], о котором известно, что он «по заказу тайши Зориктуева и группы нойонов и лам издал в 1892 г. серию дидактических брошюр» [Очерки, 1972, с. 471].

Эта версия сочинения с тем же заглавием, но на восьми листах была ксилографирована и в Сартульском дацане Бурятии (л. 86: Ene keb-i Sartuul-un keyid-tür orošiĵulaba). Единственный экземпляр сартульского издания был обнаружен нами в фондах ГПБ Улан-Батора (шифр 294.2/Б-153). В единственном числе найдена и рукопись этой краткой версии. Она озаглавлена: «Объяснение наставником Падма-Самбхавой царевичу Гунгаджалу порочности и вреда водки» (Badm-a Sambhau-a baĵsi Gunga-gyal qan köbegün-dür arakin-u gem qoor-a-yi nomlaĵsan oro-siba) — и хранится в Рукописном отделе ИВАН (шифр Q 1838).

Версия ксилографа Н 232 отличается от краткой версии сочинения не только упомянутым уже стихотворным послесловием Р. Номтоева, но и подробным описанием физических страданий, вызываемых неумеренным потреблением водки. Да и весь текст версий существенно различается и стилем изложения, и в языковом отношении. Степень и характер отличия их в достаточной мере позволяют уяснить сопоставление двух небольших, соответствующих друг другу отрывков из ксилографических изданий Н 232 и Н 154, экз. 1:

Н 232

Н 154, экз. 1

(86)... simnus-ul yisün qoora-aĉa ĵaruĵsan ene araki-yi aĵuĵu soĵtoĵsan ĉaĵ-tur uridu ali töröl-eĉe törögsen-ü abiyas-i medekäy-e kilbar bolai: ali kemebesü: urida tngri ba kümün-ü oron-aĉa törögsen kümün-nügüd ber araki aĵuĵu soĵtoĵsan ĉaĵ-tur: bey-e kelen sedkil ĵurban anu ülü doroyitan oyua anu batu tübsin dölgen

(5a)... yerü kümün ene yisün qoor-a-bar büitügsen araki-nuĵud-i (5б) aĵuĵu soĵtoĵsan ĉaĵ-tu

uridu töröl-dür tngri kümün-eĉe irigsen bögesü

bey-e kelen sedkil ĵurban anu ülü eb-dereküi sidurĵu döligen törö yosun-u

¹ В Рукописном отделе ИВАН имеются и другие экземпляры издания: Н 154, экз. 2; Q 45, 4 экз.; Q 1226; Q 2038; Q 2933. Два экземпляра этого же издания хранятся в библиотеке Восточного факультета ЛГУ им. А. А. Жданова: Mong. С 43; Mong. D 422.

boloyad sidurayū üges ögülejü noma-
qan aburi-bar orosimui:
asuri-yin oron-ača (9a) törögsen kü-
mün-nügüd soytöyсан чау-tur
kereldün temeceldükü ba: bayiladun
noçuldaqu kiged:
keregül-ün üges-i ögüleged:
atayarqaqui ba: qaram
terigüten eldeb jüil maγui aburi
aγasi-bar orosiqu boloyu ...

üge-yi ögülen nomoqan aburi-bar soγ-
tomui: asuri-ača irigsen bögesü
soytaγu чау-tu

kerüldün temceldün

keregül-ün üges-i ögüleged
atayarqaqui qaramlaqui
eldeb maγu
aγasi-bar soγtomui...

Сравнивая обе версии, невозможно с полной уверенностью установить, что есть вторая, краткая версия — еще один перевод или сокращенное изложение перевода Р. Номтоева. По нашему мнению, вполне возможно и то, и другое. Помочь решению этой задачи смогли бы, возможно, тибетские версии сочинения. Но, к сожалению, мы располагаем лишь одним таким рукописным образцом (см. примеч. 13 к переводу сочинения), заключающим в себе первую, пространную версию. К тому же рукопись не окончена и содержит приблизительно треть всего произведения.

Существует еще одна версия интересующего нас сочинения Падма-Самбхавы. Эту версию с достаточным основанием можно назвать монгольской, так как, судя по надписи на первом листе списка, переписана она была А. В. Бурдуковым в 1910 г. с «подлинника Ламужят Мерина, Го-гуня хошуна (бывший хошун Ло-Гуня, т. е. на Северо-Западе Монголии)» [Бурдуков, 1969, с. 234]. И это единственный список версии, совершенно неизвестный по бурятским и ойратским (калмыцким) письменным источникам. Данная копия, озаглавленная «Сутра, в которой великий учитель и будда Лобон Падма-Самбхава объяснил происхождение водки и вред пьянства» (Yeke baγši Lobon Badm-a Sambaua burqan arikin-u egüskel odoqu-a uçir-a aγuγsan-u gem-nuγud-i toγalan nomlaγsan sudur orosibai), в том же, 1910 г. была передана в Азиатский музей и теперь хранится в Рукописном отделе ИВАН под шифром F 267.

Версия этой монгольской рукописи настолько отлична от рассмотренных прежде бурятских версий, что просто невозможно здесь перечислить все ее особенности и отличия, поэтому назовем некоторые из них.

Так, если, по единодушному свидетельству всех бурятских версий, Падма-Самбхава произносит свою проповедь по просьбе царевича Гунгаджала, то в рукописи F 267 таким просителем выступает тибетский царь Тисрондэвцан (в F 267 — Tuusröng-čabja), во времена которого, как известно, Падма-Самбхава явился в Тибет распространять учение Будды.

Только в рукописи F 267 помещено имя царя демонов — Могушественный Всерадостный (Masi bayasqulang-un erke-tü),

женной литературе) ничем принципиально не отличается от методов, используемых в аналогичной литературе наших дней. В ней также содержатся предостережения о болезнях, разорении, распаде семьи, нарушении общепринятых законов, умственной и физической деградации, преждевременной старости и смерти и тому подобных печальных последствиях, вызываемых пьянством.

- Бурдуков, 1969.— *Бурдуков А. В.* В старой и новой Монголии. М., 1969.
Владимирцов, 1910.— *Владимирцов Б. Я.* Этнографические мелочи из жизни монголов: I. Водка. II. Табак.— Живая старина. СПб., 1910, т. 19, вып. 1—2.
Владимирцов, 1918.— *Владимирцов Б. Я.* Монгольские рукописи и ксилографы, поступившие в Азиатский музей Российской Академии наук от проф. А. Д. Руднева.— ИРАН. 1918.
Кара, 1972.— *Кара Д.* Книги монгольских кочевников. М., 1972.
Лувсанбалдан, 1975.— *Лувсанбалдан Х.* Тод үсэг, түүний дурсгалууд. Улаанбаатар, 1975.
Очерки, 1972.— Очерки истории культуры Бурятии. Т. I. Улан-Удэ 1972.
Чойжилсүрэн, 1959.— *Чойжилсүрэн.* Буриад модон барын номын таван гарчиг.— StM. 1959, т. 1, fasc. 16.
Rinchen, 1959.— *Rinchen B.* Four Mongolian historical records. New-Delhi, 1959. Vol. 11/2. (Sata-pitaka series. Indo-Asian Literatures.)

Описание бурятского ксилографа N 232 из собрания ИВАН СССР

Ксилограф напечатан на 20 листах русской бумаги второй половины XIX в. Размер листа — 44,5×9 см. Размер рамки текста — 30×7 см. На лицевой стороне каждого листа по 23 строки, на оборотной — по 24. Монгольская пагинация представлена внутри рамки текста на лицевой стороне каждого листа. Здесь же находится порядковый номер этого издания в серии текстов, напечатанных в данном дацане, изображенный тибетской буквой *cha* (соответствует № 6). Диакритическими точками отмечены *п*, *γ*, *š* в препозиции к *а*. Иноязычные имена и термины снабжены тибетскими глоссами, вписанными слева между строк.

(1a) BADM-A SAMBHAU-A BATSI-YIN JOKIYATSAN
ARAKIN-U GARUTSAN UT KIGED SAYIN MATU-YI TEYIN
ILTAGČI TEYIN NOMLAL NERETŪ OROŠIBAI ::
(ТИБ.) SLOB-DPON PADMA 'BYUNG-GNAS-KYIS MDZAD-PA'I
CHANG-GI 'BYUNG KHUNGS DANG BZANG NGAN RNAM-
PAR PHYE-PA'I RNAM BŠAD ŽES-BYA-BA BŽUGS-SO ::

(1b) Ōm sovasti (тиб. Om svasti): Badm-a Sambhau-a bayši-dur
Gun-dga-a-rgyal (тиб. Kun dga' rgyal) qan kōbegün eyin kemen
-ōčir-ün: ene araki kemegči erte urida yaḡun-ača yambar učir

siltayan-iyar yaruyşan-i nomlan soyurq-a :: kemen öcibesü Badm-
Sambhau-a (тнб. Padma Sambha-ba) başı eyin kemen jarlıy bolor-
-un: ene erte urida dörben mingyan yurban jarun nayan jırıyın
galab nögçigsen çay-tur tegünçilen iregsen Saran-Gerel neretü bur-
qan yırtınçü-dür ögede bolju: nom-un kürdün-i ergigülküi tere çay-
-tur burqan-aça nom-i sonosuçı amitan: ngri-yin naiman qayan ba:
(2a) asuri-yin naiman qayan kiged: kümün-ü qayan ba: ginari (тнб.
kinari) kiged: gadari (тнб. gandharba) ba: mahoragi (тнб. mahorage)
kiged luus terigüten: naiman ayımay-un qayan nökör-lüğe selte bü-
güde çiyulju: burqan-aça nom sonosqui tere çay-tur: amitan-i qoor-
laçı kilinçe-tü simnus-un qayan tesün yadafu: ene tegünçilen ireg-
sen burqan-dur eyimü olan amitan çiyulun atala: nadur nigeken çu
amitan ülü irekü ene yaqun bui kemen sedkişü masida yasalang-
-iyar barkırju noyırşaysan çay-tur: tere kilinçe-tü simnus-un qayan-u
sakişulsun ngri Yeke Doşın (2b) Qar-a neretü tere-ber: qayan-dur
eyin kemekü jegüdün-i ögbei: qayan-a çı buu yasalaytun: bi çima-
dur nige şasin-i ögsügel kemen eyin ögüler-ün: yaljaıu çayan arslan-u
taraki: yaljaıu doşın mungqay jayan-u aman-u kögesü: qoor-a-tu
moşal-yin kelen: yaljaıu jöge:-yin bal: yaljaıu noqal-yin silüsü:
simnus-un yisün bñjigeçin-ü çimüge: ükeger idegçı çinu-a-yın
nidün-ü çeçegel: ükeger-ün mıq-a: em-e ragka-yın umal-yin çisun-
luş-a yısün tedeger ed-i olju bütügeküi-yin çay-tur: qarıyal-un
(3a) tarni-yi urişad niqumal jıyuraju bütügebesü: araki kemekü
yeke qoora-yin mören yarqu bola! kemekü jegüdün-i ögşüküi: tere
kilinçe-tü simnus-un qayan ber noyır-aça sereged ması yeke baya-
suşu: tedeger qamuş ed-i çuyıayuluşad: yeke qada-tu aşula-yin
orgil degere çilayun toşo-a-yi sayitur jaşaju: tedeger ed-i jegüdün-ü
yosuşar bütügegsen-iyer arakin-u arban yeke mören ürgülji urus-
luş-a: tere çay-tur burqan-aça nom sonosuçı qamuş amitan tegün-i
usun kemen sanaşu (3b) aşuyşan-iyar soştaşu masida mungqarabal:
tere arakin-u qoora anu şajar-tur singgişsen-iyer ür-e-yin araki ba
şaysan araki qoyayulan tegün-ü uçır siltayan-iyar yarujuqui ::
tere kilinçe-tü simnus-un qayan bayasuşad: burqan-u dergede çiyu-
luşsan amitan ba: simnus öber-ün dergede çiyuluşsan amitan-u
olan çöken inu kedül çinegen bolba kemeşü tengser-e üjebesü:
dörben qubi-aça yurban qubi boloşad üleğsen nige qubi-yin
yekengki inu burqan-u dergede qurayad nige qubi-yin çögeken inu
(4a) simnus-un dergede çiyuluşsan-dur: tere simnus-un qayan ber
çu yasalang-iyar nerbegdeşü emgen'in jobaşu şayquı-dur: tere Yeke
Doşın Qa-a sakişulsun ngri inu eyin kemen ögüler-ün: çı buu
yasalaytun: ene galab-un amitan-u nasun anu nigen 'bum nasulaqu
ba: yeke buyan-tan mön-ü tula çimadur çögeken çiyulaqu anu mön
amui: egün-eçe qoyınayşı irege edül çay-tur oqurqan nasutu galab-
ud olan bolqu çay-tur: burqan-u şasin-aça çinu şasin ülemji yeke
delgerkü boloyu: (4b) kemen ögüleğsen-i: kilinçe-tü simnus-un
qayan tere üges-i sonosuşad: ene metü buruşu irügel talbişuqui:
egün-eçe qoyınayşıda oqur nasutu galab-ud-tur: burqan-u şasin-aça
minu şasin masida delgereged amitan yurban maşu jayayan-u ür-e-
-tü boloşad ilangşuy-a vaçar-tu tamu-dur unaqu üre-yi qurıyaqu.

boltuğai :: kemen buruğu irügel talbişan-dur: burqan ber tegün-i ayiladun medejü sayın irügel-i ene metü talbir-un: çinu tedeger yisün qoor-a-tu ed-eçe bütügsen araki tegün-i: bi ber tabun rasiyan-u mön çinar (5a) bolğan adistidlağad: tegün-dür tabun qoora-yin nisvanis-i neyilegülün qolıju joğoyloğad qamuğ amitan-i nisvanis-aça anggijirağulju: tengsel ügel üneker tusuluşsan burqan-u qutuğ-tur jokiyaqu minu boltuğai :: kemen irügebil: ǵaljağu çayan arslan-u tarakin-u qoora-aça bütügsen-ü tula: doora-du öcüklen arad ene araki-yi aqubasu: nađa-aça degere yeke kümün ügel kemejü: ǵurban erdeni-yi basumjilan doromjiluşsan-iyar: tamu terigüten ǵurban mağı jayayan-dur unaqu-yin üre-yi quriyaqu (5b) ba: yekes qal noyad-i dağarişsan-iyar: qayan-u jasağ yala-dur oroqu ba: adalı nökör-lüğe keregül temçel kiğü qaraçaqu terigüten boldağ anu angq-a qoora-aça bolbai :: ǵaljağu doysın mungqay jağan-u aman-u kögesün-eçe bütügsen-ü tula: araki ülü ağıuçi arad ber arakin-dur dura ügel üge ögülebesü inu sedkil-degen ülü bayasuğad: yidam burqan-dur dotoğadu takil boluşsan ba: degedü boğda-nar-tur umdağan boluşsan ene araki-yi ülü ağıuqu kemen ögüleğçi ene çinu yağun bui kemejü (6a) eldeb jül mağı üges-i ögülejü mağusilan qariyağı: araki nadur olduşsağar bayıtığai: bi dakin dakin ağıuqu boltuğai: kemen sedkikü buruğu üjel-tü qalağı sedkil törögülügçi inu qoyaduğar qoor-a-aça bolbai :: qoor-tu moğai-yin kelen-ü qoor-aça bütügsen-ü tula: kümün-dür mağı üge ögüleged qoriğ gem-i ağudalju tesçü yadağulıuçi anu ǵutayar qoor-aça bolbai :: ǵaljağı jögei-yin bal-aça bütügsen-ü tula: araki-yin amtan anu bal-un amtan-aça ülemji amtan-tai (6b) boluşsan-u tula: tebçin ülü çiduğçi anu dötüger qoora-aça boljuqui :: ǵaljağı noğai-yin aman-u silüsün-eçe bütügsen-ü tula: busud olan arad-luğ-a keregül temeçel üleldkü ba: askildun gubsilçeküli kiged: arısın miq-a yasun terigüten-i silbura tatalçağı jobağçi anu tabdağar qoora-aça bolbai :: simnus-un yisün büjigeçi kümün-ü çimügen-ü qoora-bar bütügsen-ü tula: araki soğtoşsan arad ǵar köl-ün qamuğ çimügen inu qalağı buçalağad sağıuqu ba kebekü inu amur ügei-yin tula: genedte bosun qarayılaqu ba: (7a) çuugıyan çurkiral ǵarğıqu kiged: mori unubasu ǵaljağıraşsan metü ergi ba ǵuu nura: ǵanğı-a qalil: qada ba usu mören terigüten-eçe ayul ügel dobtulan güyülgejü unajı miq-a yasun ba niğur çirai silburçu jobağçi anu jirğuduğar qoor-aça bolbai :: ükeger-i ideğçi çinu-a-yin nidün-ü çecegei-eçe bütügsen-ü tula: araki ber masi soğtoşsan kümün-ü nidün inu balayiran kökereged çabçin irmejü ülü çidaqu ba: yağıuqan-i çu tođorqai ülü tanın oyun anu toyırağı budungğuyırağçi (7b) anu doloduğar qoor-aça bolbai :: ükeger-ün miqan-aça bütügsen-ü tula: arakin-i ürgülji sitüjü ağıuçi kümün-ü öngge çirai anu ünesün metü köb kökerejü üjesi ügel bolıuçi anu naimaduğar qoora-aça bolbai :: em-e ragka-yin (туб. rakša) umai-yin çisun-aça bütügsen-ü tula: araki ürgülji ağıuçi arad-un bey-e-lüğe qamtı törögsen sülde tığrı inu jayılağı ǵaruğad: tegün-ü oron-dur simnus-un qayan batuda sağıuğı tere kümün-ü naiman tümen dörben mingğan nisvanis-i ǵal metü (8a) badarağulqu ba: usun metü dabalğan dolğısaqu

kiged: salkin metü keyisken ködölgekü ba: sironı metü bürkiren
 budarayulqu terigüten-i üiledçü arban qara nigül ba tabun jabsar
 ügei terigüten-ü üiles-i üiledüged: tangyarıy ba sanvar-i doroyita-
 yuluysan-iyar: yurban maıyü jayağan kiged vaçir-tu tamu terigüten-
 -dür unaju eldeb jüil tamu-yin jobalang-i edlekü bolomui :: kemen
 yurban çay-un qamuı burqad ber nomlabai :: basa eyin kemen
 jarlıy bolor-un: amitan-u ene (8b) qoyitu-yin sayın maıui-yın sil-
 tağan ba ür-e-yi burqan bodisatu-a-nar nomlajuqui :: bolbaçu
 simnus-un yisün qoora-aça yaruysan ene araki-yi aıjuı soıtoysan
 çay-tur uridu ali töröl-eçe törögsen-ü abiyas-i medeküy-e kilbar
 bolai: ali kemebesü: urida tngri ba kümün-ü oron-aça törögsen
 kümün-nügüd ber araki aıjuı soıtoysan çay-tur: bey-e kelen sedkil
 yurban anu ülü doroyitan oyun anu batu tübsin dölgen boloyad
 sidurayı üges ögülejü nomaqan aburi-bar orosımı: asuri-yin oron-
 -aça (9a) törögsen kümün-nügüd soıtoysan çay-tur kereldün teme-
 çeldükü ba: bayıladun noçuldaqu kiged: keregül-ün üges-i ögüle-
 ged: atayarqaqui ba: qaram terigüten eldeb jüil maıui aburi
 aıasi-bar orosıqu boloyu: tamu-yin oron-aça törögsen kümün-nügüd
 soıtaqui çay-tur: uçir siltayan ügegü-e uyılan qayılan orosımı:
 birid-ud oron-aça törögsen kümün-nügüd soıtaqui çay-tur bey-e-ben
 daıaju yadan tentürkilen yuyıban dayıbalıaqu ba unaqu terigüten-
 -iyer: adaıusun-u töröl oron-aça (9b) törögsen kümün-nügüd soıtaqui
 çay-tur: keleber-iyen üges-i yaıuqan-i çu ögülejü ülü çıdaqu ba:
 adaıusun metü teneg kelegei bolju bülgüljen ögülemü: ba bürin-ü,
 baısi Şakyamuni burqan eyin kemen jarlıy bolor-un: olan gem-üd-
 -tür sidardaıuluıçı araki-yi oıyıtata tebçisügei: kemen nomlayısan
 bolai :: tere yaıun kemebeşü: minu şabi toyın quvarayı-ud sono-
 sııtun: ene araki-yi ebüsün-ü üjegür-tür toıtaısan sigüderi-yin
 tedüiken-i ayubasu minu şabi busu: all ken toyıd araki-yi aıjuı
 (10a) ıalıayurayısan metü bolon bey-e kelen sedkil-iyenyeri(= yerü)
 jadaıai talbıju orkııad: kelen-iyer eldeb jüil qataıyü çalçıy-a maıyü
 bıjar balang sibsıg-ün üges-i ögüleged: sedkil-degen taçıyangıui
 urin mungqayı omoı qaram nayıdanıui terigüten qamuı nisvanis-i
 badarayulıju: bey-e sedkil inu duradqui medel ügei üküdken unaju
 mungqarayad ger-tü ba kegere kebekül çay-tur bögeljıgsen aman-i
 noqai-bar dolıyaqu ba: qubçad ügei çırmaıan niçükün (10b) niıuçä:
 oron terigüten bey-e-yi busu kümün-dür üjegülün içigüri-yin oron
 bolomui: qamtu törögsen silde tngri dutayan jayılayad dagınis nom-
 sakiıulsud kilingleısen siltay-a-bar: siltayan nököçel ügegü-e
 qabar aman-aça çısın yaraqı kiged qada aıula kiged mori kölgenı
 terigüten-eçe unaqu ba ıal kiged usun-u ayul terigüten ali maıui
 ükül-iyer üküged saça naiman qalaıun naiman küiten terigüten
 arban naiman tamu-dur unııad: basa vaçar-tu tamu-yin jobalang-i
 tesdesi ügei edlemü: (11a) vaçar-tu tamu-yın nasın-u kemjıy-e
 inu kedüi çınegen bui kemen sedkibesü: ıajar-tur dörbeljin nüken-i
 mallaısan-u gün kiged dörben tala anu nayan nayan aldan kemjıy-
 -e-tei-yin datora günjid-iyer degürkejü nigen galab nöğçibesü niıı-
 ged günjid-i ıarayısar günjid-ün tere aıurqal daıusunı baraıdaqu
 çay-tur vaçar-tu tamu-yin nasın çu tere çay-tur baraıcaqu boloyu ::

busu basa yurban maýu jayaýan-u jobalang-i amsaqu-yi daki yaýun-
 ögülekü: minu (11b) şabi toyıd quvaray-ud sonosıytun: ene araki
 aýuquı-yi duralabasu ta-nuýud tere jobalang-i edlekü-eçe busu amur
 oron qamıy-a-aça olomui ta: ta-nuýud ene araki kemegdekü inu
 burqan-i takıqu jokis-tai boluýsan bögetele: bida ene arakin-i ülü
 aýumu kemen ögülekü boluýsan ene yaýun bui kemebesü: burqan-u
 qutuy-i ese oluýsan-u tula: burqan-u eyimü takil-i qamıy-a edleýü
 çidamu: üliгерlebesü arslan-u qarayıýsan ʔajar-tur: ünegen qarayı-
 ʔad uýuça-ban quýuraýu ükügsen (12a) kiged: garudi-yin qalın ni-
 sügsen ʔajar-tur biljuuqai nisün geýü jigür-iyen quýuraýsan üliгер-
 üjegütin: burqan-u joýoý-i edlen çidaqu bögesü: burqan-u nomlaýsan
 vinai-yin çaýaýa ba: niýuça tarni-yin vaçar-tu kölgen-ü çaýajalaýsan
 ʔarçim-i edlekü yosu-yi ülü durasıyaqu tere yaýun bui: ene araki-
 -yi anu nom-un sakiýulsun-dur tabun miq-a tabun rasiyan bolýan
 adistidlaýu ergügsen-iyer tede bügüde amitan-u tabun qoor-a-yin
 nisvanis-i tegün-dür qolıju rasiyan bolýan joýoýloyad amitan-u
 nisvanis-i (12b) amurlıyulbai: tabun miq-a kemegçi-yin dotor-a kü-
 mün morin noqai-yin miq-a yurban bui böged: teden-i ta ber joýoý-
 lon çidaqu buyu: tabun rasiyan kemekü-yin dotor-a yeke ünür-tü
 ba ünür-tü usun kemegsen tere inu: kümün-ü bayasun stgesün
 qoyar böged: ta tegün-ü öngge-yin gem-i arıýulan (туб. spyangs):
 rasiyan bolýan onuýu (туб. rtogs): olan bolýan badaraýulqu (туб.
 sbar) yurban-i (туб. gsum) üiledýü aýun çidaqu buyu: kerbe çidaqu
 bögesü araki-yi aýuqu mön atala: ülü çidaqu bögesü ülü bolomui:
 niýuça tarni-yin yosun-dur ene araki-yi (13a) tabun rasiyan bolýan
 adistidlaqu ene yosun anu ali ündüsün tantar-a-aça nomlaýsan uý
 uçir-i anu asaýubasu çı yaýu ögülellei bui: Vaçar Dhara-yin (туб.
 Badzra Dhara) ese ayiladuýsan-i içigüri ügei çinu ene yosun:
 taulai-yin toloyai-dur eber uruýsan kiged: kegüser em-e-dür tung
 köbegün ügei-lüge adali bolai: buyan kilinçe-yi ilýan üiledügçi:
 Nom-un Qayan-u jasaý çaýaýa-dur jisur çayurmay ügei-yin tula
 simdan kiçiyekü-yin egüden-eçe tebçikü keregtei bolai: basa nom-
 -un yosuray yabuýçi (13b) qad noyad túsımed ba yekes terigüten
 kümün-nügüd ması sayıtur sonosıytun: ene araki kemekü-dür:
 ʔaljaýurayuluyçi araki: baýaturqaýçi araki: bardam bolýaýçi araki:
 bayarqaý araki: öggümer araki: bodulý-a ügei araki kemen nereyi-
 dejüküü ::

ʔaljaýurayuluyçi araki kemegsen inu: qayan törö bariýçi yekes araki
 aýubasu ʔaljaýurayýsan metü amitan-u yosun ba yosun busu-yi ülü
 medekü kiged: buyan kilinçe kiged üneden quçal jöb buruýu-yi ülü
 ilýaqu qob sib terigüten-i medel (14a) ügegüy-e ʔaljaýu metü aýa-
 silaýsan-iyar: ene yirtinçü-dür maýu kümün kemen aldarsin: qoyıtu
 töröl-degen çu buyan kilinçe-yin üile-yi abqu oýoraqu-yi ese me-
 degsen-iyer: uridu nomlaýsan maýu jayaýan-u jobalang-i edlekü-yi
 ögülekü kereg inu yaýun ::

baýaturqaýçi araki kemegsen inu: yurban erdeni-yi basumjilan do-
 romjilauı-aça ülü ayuqu baýatur: qayan kiged túsımed yekes-i
 daýariýu üges-i ögüleýü jasaý yala-dur unayaýçi baýatur ba: uruý
 sadun ba adali nököd-tür (14b) maýu üge ögüleýü askıldun gübsil-

dün keregül terigüten-i üledjü çayçaqu-yin ülü medegçi bayatur arki bolai ::
bardam bolğayçı araki kemegsen inu: maγu ijayur-tu bögetele yekerken bardamlaqu ba: doora-du bögetele öndürken bardamlaqu kiged: ügegü bögetele bayarqan bardamlaqu ba: teneg bögetele çečerkejü bardamlaqu kiged: suruysan erdem ügel bolbaçu mergelken bardamlaççı araki bolai ::
bayarqay araki kemegsen inu: nadur altan mönggön terigüten bui: nadur ed mal terigüten bui kemen ögülen (15a) atala: busud-un eribesü ögçü ülü çidaqu içigüri-tü bayan ba: idegen yeke bui kemen ögüleged olan kümün çuyıajı ideküi-dür baraydabası içigüri-tü bayan araki bolai ::
öggümer araki kemegsen inu: unuysan mori-ban öggüged yabayan boluysan öggümer ba: bey-e-degen emüsügsen qubçasun-ıyan öggüged niçügün bolon saγuyçı öggümer kiged: öber-ün idekü idegen-ıyen busud-tur öggüged öber-ıyen ölüsügçli öggümer araki bolai ::
ergičigülün ülü boduyçı araki kemegsen inu: (15b) qojim ögkü-yi uridu ögküi-ben ülü boduqu ba: qojim ögülekü-ben uridu ögüle-kül-yügen ülü boduqu kiged: busud-tur ögülekü çay-tayan ese kürügsen-i urida ögüleküi-ben ülü boduqu araki bolai :: yerü araki aγuysan-ıyar angqan-dayan bey-e-yin auγ-a küçün doroyıtaqu ba: qoyadıyar çirai-yin öngge maγuqai boloład olan qunıyar aturıγ-a-tu bolju eçenggi turanggi qatanggir bolomui :: γutayar qurça kelen inu çulçariju bölgülje çalçiy-a terigüten-i ögülekü bolai :: dötüger (16a) todorqai oyun anu mungqay bolqu ba: tabdayar ene qoyıtu-yin buyan kilinçe-yin üile ür-e-yi sanal ügegüy-e üküku bolai :: jıγudayar ene nasun-dur tere jobalang-tu qubaquı soγtayı irebe kemen bügüde-dür sıγodbari bolon doromjılaydaqı-yin oron bolqu bolai :: dolodıyar ebedçin bolğayçı anu: qoor-luγ-a araki anu adalı tulada: qoor anu qurça terigüten-ü erdem-ıyer: qoorlaqu çidal ması yekè-yin tula: qoora busud-tur dulduyıdqu busu :: tungγalaγ çısun ba (16b) sedkil güyüku: toγtaysan sudal-un köndi-yi qayaysan-aça boluysan doγsiran γaljayuraqu ba üküdkükü kiged qotala-da mungqaraqı ebedçin: toıqar-tu kel sıra badkan quraysan: dörben jüil araki-yin ebedçin boloyu :: bügüdeger çu bükün-eçe törökü atala: yekengki qubi-yi nereyidejüküi: ilγabari-tai kel-eçe boluysan anu toloγai ebedkü amisqul ülü amuqu bey-e çiçirekü: demei budıngγul jegüdülekü ökügsed-lüge uçiran jegüdülekü :: sıra-aça bey-e qalaγı buçalan dayun çökekü: mungqaran qalaγu-bar uruγı saγuqu toloγai (17a) ergikü: usun-u öngge noγoyan sıra: nidün γajar ulayan bolqu: badkan-ıyar bögeljin toloγai ebedkü: noyir yeke dayaraγı çiçirekü gesigün kündü: bükün-eçe törögsen belge çinar bükün-lüge tegüskü :: kemegsen metü böged: delgerenggüi-yi anaγaqui uqayan-u śastir-aça medegdeküi :: naimaduyar qoyıtu nasun-dur çu uridu nomlaysan γurban maγu jayayan-u jobalang-i edledeg: kerbe kümün-ü oron-dur töröbesü mungqay oyutu boloład maγu jang aburi bolqu bolai :: kemen (17b) nomlaγsan bolai :: qotala γutumsiγ-un ündüsün : qoor-a-tu araki-yi sayıtur tebçigdeküi :: : :

**[ИСТОРИЯ] ПРОИСХОЖДЕНИЯ ВОДКИ И НАСТАВЛЕНИЕ,
РАЗЪЯСНЯЮЩЕЕ [ЕЕ] ПОЛЬЗУ И ВРЕД,
ИЗЛОЖЕННЫЕ НАСТАВНИКОМ ПАДМА-САМБХАВОИ**

[Однажды], когда царевич Гунгаджал попросил Падма-Самбхаву: «Соизволь рассказать, откуда и почему в древности появилась водка», наставник Падма-Самбхава поведал следующее:

«Давным-давно, 4386 калп¹ тому назад, Пришедший подобным образом² Будда по имени Лунный Свет³ явился в мир, чтобы проповедовать святое учение. В то время как слушавшие учение у этого Будды живые существа—владыки восьми областей [мира] со своей свитой, как-то: восемь царей тенгриев, восемь царей асуров, цари людей, киннаров, гандхарвов⁴, махорагов, нагов⁵ и прочие, собравшись вместе, внимали словам будды, греховный царь демонов⁶, чинивший зло живым существам, не сдержавшись, подумал со злостью: „Что же это ко мне никто не пожалует, тогда как у Будды Пришедшего подобным образом собралось такое множество живых существ?“ — и с досады заревел.

[Однажды], когда тот греховный царь демонов спал, его гений-хранитель⁷ по имени Великий Грозный Черный [Тенгри]⁸ ниспослал ему сновидение с таким советом: „Ты, царь, не печалься. Я и тебе дам религию. Если достанешь мозг свирепого белого льва, пену из пасти разъяренного слона, жало ядовитой змеи, мед злой пчелы, слюну бешеной собаки, костный мозг девяти демонических плясунов, зрачок волка, пожиравшего мертвецов, мясо трупа и утробную кровь женщины-ракшаса⁹ и затем, прочитав мантры-проклятия¹⁰, смешаешь эти девять веществ, то образуется большая река отравы, именуемой водкой“.

Тот греховный царь демонов, пробудившись от сна, очень обрадовался. Собрал все необходимое и, соорудив на вершине скалистой горы каменный котел, приготовил в нем смесь согласно тому, что услышал во сне. [И с тех пор] постоянно стали течь десять больших водочных рек. Все живые существа, слушавшие в то время учение Будды, выпили той водки, приняв ее за воду, и сильно опьянели. Оттого, что яд водки впитался в землю, появилось хлебное и фруктовое вино.

Греховный царь демонов, обрадовавшись, принялся подсчитывать, сколько живых существ собралось у Будды и сколько у него. Оказалось, что три четверти и большинство четвертой части [существ] собралось у Будды, у него же — меньшинство. Сокрушенный этим, царь демонов сидел, печалась и страдая. [Но опять явился] его гений-хранитель Великий Грозный Черный [Тенгри] и сказал: „Ты не горюй! Живые существа этой калпы живут сто тысяч лет и очень добродетельны. Именно поэтому у тебя собралась меньшая часть четверти их. В будущем, когда умножатся калпы короткой жизни, твоя религия

получит гораздо большее распространение, нежели учение Будды“.

Услышав эти слова, греховный царь демонов выразил такое злое пожелание: „Пусть в последующих калпах короткой жизни моя религия распространится более, чем учение Будды! Пусть живые существа будут наделены участью трех дурных перерождений¹¹, и особенно участью низвержения в Вечный ад¹²!“

Едва он произнес это злое пожелание, как Будда благодаря своей проницательности узнал об этом и высказал благопожелание: „Пусть я своим благословением сообщу твоей водке, приготовленной из девяти ядов, свойства [пяти видов мяса¹³ и] пяти нектаров и, примешав к ней яд пяти пороков¹⁴, выпью все и тем избавлю живые существа от несчастий и возведу их в степень всецело совершенных будд!“.

[Будды предсказали]:

„Если простолюдин выпьет водки, то из-за того, что в состав водки входит яд из мозга свирепого белого льва, он вообразит, что нет никого превыше его, и станет презирать три драгоценности¹⁵ и тем заслужит неизбежную участь низвержения в ад и прочие области трех дурных перерождений. Он станет также оскорблять высоких ханов и князей и за то подвергнется наказанию ханской властью. Он рассорится и подерется с равными себе товарищами и потому разлучится с ними. Вот что происходит от действия первого яда.

Из-за того что в состав [водки] входит пена из пасти разъяренного слона, [испивший водки] будет недоволен, когда нельющие начнут осуждать водку. Он станет вопрошать: „Почему порицают водку, которую подносят в жертву буддам и которую пьют высокие правители?“ Начнет также всячески браниться и сквернословить, повторяя свое желание: „Пусть у меня [всегда] будет водка и я буду снова и снова пить ее“. Вот какие пагубные и низменные желания порождает второй яд.

Из-за того что в состав [водки] входит яд из жала ядовитой змеи, [испивший ее] будет выводить людей из терпения, оскорбляя их и копаясь в чужих грехах. Вот что происходит от действия третьего яда.

Из-за того что в состав [водки] входит мед злой пчелы и потому она даже вкуснее меда, [испивший ее] уже не сможет отказать от водки. Вот что происходит от действия четвертого яда.

Из-за того что в состав [водки] входит слюна из пасти бешеной собаки, [испивший водки] ввязывается в ссоры и драки с другими людьми, а это приводит к ушибам и увечьям. Вот что происходит от действия пятого яда.

Из-за того что в состав [водки] входит яд из костного мозга девяти демонических плясунов, у опьяненного водкой человека костный мозг рук и ног раскаляется и вскипает, и тогда человеку трудно спокойно сидеть и лежать. Он вдруг вскакивает

и поднимает шум и гам. Если же сядет на коня, то помчится, не обращая внимания на овраги и ущелья, на реки и скалы, и в результате упадет и разобьется. Вот что происходит от действия шестого яда.

Из-за того что в состав [водки] входит зрачок глаза волка, пожиравшего мертвецов, у сильно опьяненного человека глаза гаснут и тускнеют и он не может [даже] моргать. Он ничего ясно не различает, и ум его омрачается. Вот что происходит от действия седьмого яда.

Из-за того что в состав [водки] входит мясо трупа, лицо у постоянно пьющего водку становится безобразным и совершенно серым, как пепел. Вот что происходит от действия восьмого яда.

Из-за того что в состав [водки] входит утробная кровь женщины-ракшасы, от человека, постоянно пьющего водку, уйдет родившееся вместе с ним божество и его место прочно займет царь демонов. И [тогда] от поступков того человека 84 тысячи его пороков воспылают как огонь, взбурлят как река, затрепещут как на ветру, воздымнутся как пыль, и, совершив десять черных¹⁶ и пять неискупных¹⁷ грехов, нарушит он обет и клятву, отчего и низвергнется в область трех дурных перерождений, в Вечный и прочие ады, где подвергнется всяческому адским мукам". Так предсказали все будды трех времен¹⁸.

И еще [они] изрекли: „Хотя будды и бодхисаттвы¹⁹ ведают причины и следствия хорошего и дурного в настоящем и будущих перерождениях, однако [и простому смертному] [по поведению людей], опьяненных водкой, сотворенной из девяти ядов демона, нетрудно определить, кто из какой области перерождения появился на свет. Дело вот в чем. Когда водкой опьянены люди, возродившиеся из областей тенгриев и людей, то их тела, речи и души не слабеют. Рассудок становится тверже и спокойнее. Говорят они справедливые слова и ведут себя кротко.

Когда опьянены люди, появившиеся на свет из области асуров, то они сквернословят, ссорятся и дерутся. Ведут себя весьма недостойно — завистливы и скупы.

Когда опьянены люди, появившиеся на свет из области адов, то они беспричинно рыдают.

Когда опьянены люди, появившиеся на свет из области претов²⁰, то они еле-еле держатся на ногах, качаются и падают.

Когда опьянены люди, появившиеся на свет из области животных, то они не могут вымолвить ни слова и [только] бормочут, став тупыми и немыми, как скот“.

Наш учитель Будда Шакьямуни повелел так: „Воздерживайтесь вовсе от употребления водки, влекущей ко множеству пороков“.

И еще он сказал: „Послушайте и вы, мои ученики-монахи. Если [кто из вас] выпьет водки хотя бы даже с росинку, удерживающуюся на кончике травинки, то он не будет более моим

учеником. Те из монахов, кто будет пить водку, как бы впадут в безумие и станут невоздержанны в делах тела, речи и мысли. Будут болтать пустые, непристойные и грубые слова. В душе своей возлелеют все пороки, в том числе похоть, гнев, невежество, гордыню, скупость и зависть. Когда, [напившись водки], потеряют сознание и упадут замертво, то осрамятся они, дав собакам облизать свой испачканный рвотой рот и позволив посторонним людям созерцать свои совершенно обнаженные срамные места и прочее. Из-за того что рожденные вместе с ними божества покинут их, а грозные хранители святого учения разгневаются, у них ни с того ни с сего пойдет носом кровь и они погибнут какой-нибудь ужасной смертью — упав со скалы или с лошади, застигнутые наводнением или пожаром. И тогда они падут в восемнадцать адов, такие, как восемь горячих и восемь холодных, и будут невыносимо долго терпеть муки Вечного ада“.

[Вы] спросите: „Какова продолжительность пребывания в Вечном аду?“ А вот какова. Если выкопать квадратную яму глубиной в 80 маховых сажений и длиной-шириной [тоже] по 80 сажений и, наполнив ее зернами кунжута, вынимать по одному зернышку каждую калпу, то пребывание в Вечном аду окончится только тогда, когда [в яме] иссякнет весь кунжут. Надо ли еще тут говорить о страданиях трех дурных перерождений!

Слушайте же, мои ученики — монахи и послушники. Если пристраститесь к пьянству, то не обретете покоя, а будете испытывать все те [перечисленные] страдания. Зачем вы говорите: „Буддам-то подносят водку, а нам ее пить запрещают“? Но ведь вы-то, не достигшие степени будд, не можете пользоваться их дарами. Посмотрите, например, притчи о том, как погибла лиса, сломав себе хребет, пытаясь прыгнуть так же далеко, как лев, или о том, как погибла пташка, обломив себе крылья, пытаясь взлететь столь же высоко, как и Гаруда²¹. Если можете употреблять напиток будд, то почему не желаете соблюдать правила поведения, изложенные Буддой в Винае²², и законы, установленные в тантрической Ваджраяне²³?

Когда подносят водку хранителям святого учения, благословляя ее с пожеланием, чтобы она обратилась в пять видов мяса и пять видов нектара, те [хранители], примешивая к ней яд пяти пороков всех живых существ, выпивают всё, избавляя этим существа от их грехов.

В число пяти видов мяса входят человежье, лошадиное и собачье мясо. Вы должны будете съесть их. В число пяти видов нектара входят „вонючая“ и „очень вонючая“ жидкости. Это человеческие моча и кал. Вы, невзирая на отталкивающий вид, должны будете многократно испить их, как будто это нектар. Если сможете сделать это — вам будет дозволено пить водку. Если не сможете — будет запрещено.

Что вы ответите, если спросят, в каком разделе Тантры

описан ритуал таинственного благословения водки, превращающий ее в пять видов нектара? Ведь вы ответите то, чего и не говорил Ваджрадхара²⁴. Получится вроде того, что на голове у зайца выросли рога, а бесплодная женщина родила ребенка.

Закон Владыки Учения²⁵, различающего добродетели и грехи, одинаков для всех. Поэтому необходимо упорно воздерживаться [от пьянства].

И еще выслушайте-ка внимательно, цари, князья, сановники и прочие знатные люди, следующие святому учению [Будды]. Водка имеет такие названия: „Водка, порождающая безумие“, „Водка, дающая [иллюзию] мужества“, „Водка, делающая высокомерным“, „Водка, заставляющая похваляться богатством“, „Водка, ведущая к расточительству“, „Водка, побуждающая к неосмотрительности“.

„Водка, порождающая безумие“. Если цари и знатные правители станут пить водку, то будут поступать как безумные, не ведая, что прилично и что неприлично, не отличая добродетели от порока, правды от лжи, истины от заблуждения. Не будучи в состоянии разобрататься в клевете, прослынут в этой жизни плохими людьми, а в последующих перерождениях из-за того, что не знали [основ] приятия и отвержения добра и зла, претерпят все муки дурной участи, о которых уже упоминалось прежде.

„Водка, дающая [иллюзию] мужества“. [Пьяный мнит себя] героем потому, что не боится порочить три драгоценности; не ведает, что будет наказан за оскорбление царя и сановников; не знает, что в результате ссор и драк потеряет родных и друзей.

„Водка, делающая высокомерным“. [Выпив] водки, низкородящий начинает изображать из себя высокородного, простолоудин — вельможу, бедняк — богача, глупец — мудреца, невежда — ученого.

„Водка, заставляющая похваляться богатством“. Кто, [выпив водки], похваляется: „У меня много золота и серебра. У меня много имущества и скота“, но, когда другие просят, не дает ничего — тот презренный богатей. Кто, [выпив водки], похваляется: „У меня много еды“, но когда у него собирается много людей, то еды не хватает, — тот презренный богатей.

„Водка, ведущая к расточительству“. От водки становятся такими щедрыми, что, отдавая коня, сами остаются пешими, отдавая одежду, сами остаются нагими, отдавая пищу, сами голодают.

„Водка, побуждающая к неосмотрительности“. От водки становятся настолько неосмотрительными, что преждевременно отдают то, что следовало бы отдать попозже; преждевременно говорят то, что следовало бы сказать попозже; обещают то, для чего не настало время.

И вообще, если будете пьянствовать, то:

Во-первых, физическая сила пойдет на убыль.

Во-вторых, лицо станет некрасивым, покроется морщинами, исхудает и огрубеет.

В-третьих, язык закоснеет и будет нести вздор.

В-четвертых, ум отупеет.

В-пятых, умрете, не ведая, какие плоды принесут вам добрые и дурные деяния в этом и последующих перерождениях.

В-шестых, в этом перерождении все будут презирать и унижать вас, говоря: „Вот, явился этот назойливый пьяница!“

В-седьмых, водка порождает болезни без помощи других ядов, поскольку она сама подобна сильнодействующему яду и обладает большим отравляющим действием. [От потребления] водки возникают четыре заболевания: бешенство, обморок, помрачение рассудка и скопление излишнего воздуха и желчи, вызываемое закупоркой сосудов, по которым текут кровь и животворная сила. Хотя все они могут появиться и по другим причинам, но в большинстве своем [симптомы отравления водкой] таковы: от избытка воздуха болит голова, учащается дыхание, бросает в дрожь, во сне мерещатся покойники и прочие кошмары. От [избытка] желчи поднимается температура, пропадает голос, слабит, кружится голова, моча приобретает зеленый цвет, краснеют глаза. От [избытка] слизи болит голова, тянет в сон, знобит, отнимаются конечности. В общем, проявляются симптомы всяческих болезней. Подробнее об этом смотрите в медицинских трактатах.

В-восьмых, в последующих перерождениях будете испытывать муки трех видов дурной участи, о которых речь уже шла выше. Если ж возродитесь в мире людей, то будете слабоумны и скверного нрава». Так поведал [Падма-Самбхава].

Полностью откажитесь от вредоносной водки — причины всех пороков!

Примечания переводчика

Поначалу, опьянев, становишьсь беспечным.

Затем — похож на взбесившегося слона.

И наконец — подобен трупу.

Избегай этих видов опьянения.

Что касается трех состояний опьянения,

То первое — источник глупости,

Второе — причина нарушения обетов,

Третье — путь страданий, открытый для заблудших.

Если ты мудр, то зачем тебе водка —

Препятствие к постижению различий

Между святым учением и неверием, блаженством и страданием,

Нужным и ненужным, полезным и вредным?

Если сумеешь отказаться от водки,
То органы чувств прояснятся, ум просветлеет.
Душа и тело станут неподвластны
Любому вредоносному яду ее.

Когда пьешь водку, лишаящую памяти и рассудка,
То тебе безразлично, в чьи объятия попасть —
Добродушного или злобного [человека]
Или [даже] злейшего врага.

Кто с явным удовольствием пьет водку,
Причину всех ошибок и пороков.
Тот себя не спасет, других не осчастливит.
И, рано подурнев, владет в слабоумие.

Даже знатные [люди], попав во власть водки,
Становятся объектом осуждения, подобно подлому шакалу.
Знай это!
И воздерживайся [от водки], убивающей подобно яду.

Те из монахов, кто знал о вреде водки, но был охоч до нее,
Будут наказаны Хранителем Учения.
Не пользу, а бедствие несет [водка] и простым мирянам.
В грядущих перерождениях не избежать им Ада рыдающих²⁶.

Потому-то, если ты не скот в человеческом облике,
Немедленно откажись от этой пагубной, вредоносной отравы.
Стремись творить добро, ибо неизвестно,
Когда покинешь это тело, подобное пузырьку в воде.

А поскольку все равно не ведаешь,
В какой жизни будешь счастлив — в нынешней или будущей,
То, не забываясь о сегодняшней жизни,
Старайся ради своего будущего блага.

Напоминая об этом
И стремясь помочь подобным мне, падким на водку людям,
Я, по имени Радна, хотя и не постиг целиком смысл [написанного],
Но точно перевел все на монгольский язык.

Пусть созданное благодаря этому
Собрание белых добродетелей
Поможет живым существам избежать ошибок
И обрести высшее совершенство!

Примечания к переводу

¹ К а л п а — период времени, равный существованию вселенной с момента зарождения и до полного разрушения ее.

² Пришедший подобным образом — один из эпитетов будд.

³ Будда по имени Лунный Свет — один из будд, которых, по мнению буддистов, было, есть и будет великое множество.

⁴ Тенгри, асуры, киннары, гандхарвы — в буддийской мифологии существа, населяющие верхние области вселенной.

⁵ Махораги, наги — мифические гигантские змеи, обитающие в морях и в подземном мире.

⁶ Греховный царь демонов — глава демонов-искусителей, постоянно стремящихся отвлечь людей от учения Будды.

⁷ Гений-хранитель — при рождении каждого существа вместе с ним появляется якомы и его гений-хранитель, сопутствующий и покровительствующий на всем жизненном пути.

⁸ Тенгри — в данном ксилографическом издании это слово пропущено, однако проставлено во всех остальных рукописях и ксилографических изданиях сочинения.

⁹ Ракшасы — в древнеиндийской мифологии один из основных классов демонов, выступающих в роли врагов людей.

¹⁰ Мантры-проклятия — один из видов магических заклинаний, имеющих, по убеждению буддистов, чудесную силу воздействия на окружающий мир и потому чрезвычайно распространенных среди них.

¹¹ Участь трех дурных перерождений — т. е. перерождений в виде животных, претов (биритов) и адских существ.

¹² Вечный ад — по описаниям буддийских сочинений, самое нижнее и самое ужасное восьмое отделение горячего ада.

¹³ [Пять видов мяса] — дополнено по тибетской рукописи Slob dpon padma-'byung-gnas-kylis mdzad-ra'i chang-gi 'byung khung dang bzang ngan gnam-par phyue-ba'i gnam bšad žes-bya-ba bžugs-so (из личной коллекции Д. Ендона).

¹⁴ Пять пороков — убийство, воровство, разврат, ложь и злословие.

¹⁵ Три драгоценности — Будда, его учение и буддийская община.

¹⁶ Десять черных грехов — убийство, воровство, разврат, ложь, злословие, грубость, клевета, жадность, злоба, превратные воззрения.

¹⁷ Пять нескучных грехов — см. примеч. 14.

¹⁸ Будды трех времен — т. е. будды прошедшего, настоящего и будущего времени.

¹⁹ Бодхисаттва — существо, достигшее степени Будды, но отказавшееся выйти из круговорота жизни и оставшееся в мире людей ради спасения их. В сочинениях северных буддистов наиболее часто упоминаются восемь бодхисаттв, в Тибете же и Монголии особенно популярны были три из них — Авалокитешвара (Хонгшим-бодхисаттва), Ваджрапани и Маньджушри.

²⁰ Преты — обитатели одной из областей перерождений дурной участи. Страдания претов заключались главным образом в постоянном голоде и жажде.

²¹ Гаруда — в буддийской мифологии — огромная птица, вечный враг нагов (см. примеч. 5).

²² Виная — старейший по времени составленный раздел буддийского канона «Ганджура», содержащий правила монашеской дисциплины.

²³ Тантрическая Ваджраяна — направление буддизма, пользовавшееся большой популярностью в Тибете и Монголии.

²⁴ Ваджрадхара — одна из форм Ади-Будды, первичного Будды, «хранителя всех тайн» и первопринципы вселенной.

²⁵ Владыка Учения — эпитет Эрлик-хана, грозного судьи умерших и шовелителя ада.

²⁶ Адрыдающих — четвертое отделение буддийского горячего ада.